

— Я такой глупый, правда. Я только и знал, что нужно использовать дыхательную технику, чтобы увеличить свою силу и скорость, дабы в полной мере использовать воздушный слом. А вот о том, что меч Ничирин тоже нуждается в укреплении, понятия не имел... — Фан Хао погрузился в состояние, которое сам назвал "йимо", и не мог выбраться из него. Тандзиро слабо вздохнул, глядя на Фан Хао. По его словам, это состояние было весьма зловещим, и он внутренне решил, что никогда не должен впадать в подобные мечтания в будущем. — Но, в сущности, неудивительно, — вздохнул он. — После всего, меч Фан Цзюня выглядит именно так. Он вспоминал о той прекрасной Ничирин, которую показал ему Фан Хао, и не мог не содрогнуться, увидев, как она превратилась в изрезанную уродливую куклу. Тандзиро был полон решимости заботиться о своем оружии. Хотя, признавая, что ему жаль Фан Хао, он все же не хотел, чтобы его меч испытал ту же участь. К счастью, Фан Хао был так погружен в свои мрачные мысли, что не догадывался, о чем размышляет Тандзиро. Иначе он, вероятно, обиделся бы и начал жаловаться: — Ты, юный принц с битым мечом, как смеешь так говорить?! На самом же деле, причина его печали заключалась не в тоске по мечу Ничирин. Фан Хао не считал себя чистым мечником; для него меч был лишь инструментом. Если бы он нашел что-то более подходящее, с удовольствием взял бы в руки топор или молот, даже если это повлияло бы на его стиль рисования. Он wielded меч только из-за своего таланта, а дыхательные техники могли применяться к другим орудиям — к каменным столбам, например, или к цепям, которые использовал Столб Звуча. Действительной же причиной его обиды была небрежность. Небрежность эта заключалась не в том, что он случайно срубил демона, но в том, что не учел последствия. — Даже меч Сасаки Кодзиро вмешивается в параллельные миры, так почему же мой меч Ничирин не может? — размышлял он, ощущая, что его мастерство недостаточно. Ясно же, что Дугу Циубай мог превратить каждое дерево в меч, но его собственный меч, Лунный Меч, притупился после победы над демоном. Видимо, дело в том, что он просто не понимает всех тонкостей искусства меча. Понимая это, Фан Хао вновь взял себя в руки и решил продолжать двигаться вперед. Он и его команда были отправлены в Токио для расследования злых призраков в Асакуса. Фан Хао чувствовал, что они превзошли все ожидания и, возможно, даже в праве были бы немного "потрясти" дух местного короля-призрака. Конечно, подобные выходки могли бы навести на мысли о том, что У Мэй, вероятно, сменит место обитания. Но это было не их дело. Тандзиро, как только узнал о появлении короля-призрака в Асакуса, немедленно сообщил об этом в Команду Убийц Демонов. Хотя сообщения отправлялись с задержками, и охрана здесь была раскритикована, он всеми средствами старался донести важность этой информации. Птица Инструмент же просто попила его кровь, прежде чем согласилась отправить сообщение о том, что меч был сломан. Хотя она и жаловалась, Фан Хао явно не обращал на это внимания. Они с Тандзиро, не получивших новые задания, направились домой, хоть и жили не в одном доме, но их путь все же совпадал. Они шли вместе, поддерживая друг друга в тренировках, стараясь сохранить физическую форму, потому что в меру физических упражнений видели смысл. С каждым днем они расправляли крылья, оттачивая свои навыки, даже пробовали различные дыхательные техники. Тандзиро, следуя знаниям своих предков, углядел в танце огненного бога то самое Солнце. Так прошло некоторое время, и Фан Хао снова вернулся в Таошан. — Старик, я вернулся! — воскликнул он, еще не увидев Сангдао Джигоро. — Ты, проказник, вернулся, и зачем ты так орал?! — бурчал Джигоро, поднимая брови. — Это с одинаковым успехом можно сказать и о доме. — Фан Хао безмятежно махнул рукой. Он ощущал себя легко и спокойно в Таошане, понимая, что все злые духи за пределами его дома — не более чем тени. — Разве ты не вымываешь покой людей из-за отсутствия призраков? — обеспокоился Джигоро, взглянув строго. Фан Хао скривил губы. — Дедушка, ты что, боишься, что со мной что-то случится, когда я охочусь на демонов? — Не переживай, со мной все в порядке! — Я никогда этого не говорил! — Джигоро разъярился, надув щеки. — Не будь таким строгим. — Фан Хао уже давно разобрался с этим стариком. Он помнил, как долго заполнял свои тренировочные графики, растерянный, но, наблюдая за Джигоро, быстро сориентировался: тот выражал заботу по-своему. — В ближайшее время у

меня не будет заданий, меч сломан, — невзначай сказал Фан Хао. — Как мечнику, тебе нельзя быть таким неосторожным с твоим оружием. Ты должен заботиться о нем, когда охочешься на демонов! — Да, я знаю. Просто слишком сильно рубанул и нечаянно сломал его. Никакой угрозы не было. Когда Джигоро услышал слова Фан Хао, он не знал, что сказать. За всю свою жизнь он такого не видел. Да, он давно знал только о призраках, но чтобы кто-то неосторожно был настолько незадачлив, чтобы сломать меч — такого не было ни разу. — Пойду потренируюсь, — сказал Фан Хао и, воспользовавшись свободным временем, предпочел тренироваться у реки. Он хотел сделать это, как Янь Го, который практиковался в морских приливах, но, не имея ни внутренней силы, ни хорошей физической подготовки, ему, конечно, не удавалось тренироваться в приливе, но подводные упражнения позволяли улучшать дыхательную технику. Он осознал, что не следует упускать такие возможности и, возможно, просто довольного существования ему нужно было больше личных идей. Может быть, наоборот, это было связано с его привычным мышлением. Когда он начал изучать дыхательную технику в мире Убийцы Демонов, он сразу стал думать о синтезе и начал двигаться в этом направлении. Так начиналось его знакомство с дыхательной техникой, которая вскоре пошла ему на пользу, даже если и потерпел неудачи. Но как бы там ни было, Фан Хао начал методично тренироваться под водой.

<http://tl.rulate.ru/book/112545/4632843>